

(Джен)

–Мир открылся вокруг меня, и было приятно снова увидеть небо (пусть и покрытое слоями пухлых серых туч, неуклонно надвигающихся с сердитым видом, предвещающим скорый ливень), но все это было полностью проигнорировано в пользу девушки, нетерпеливо ожидающей на тротуаре. Ее звали Сара, и она была моей лучшей подругой в этом мире.

Она же была причиной того, что мой телефон не переставал трезвонить все утро.

-Дженни, почему ты так долго? Я практически бежала по тротуару. Я была так счастлива видеть ее, что почти не обратила внимания на то, что она назвала меня Дженни.

Я уже давно перестала называть себя Дженни. Во всяком случае, в другом мире. И если вам интересно, использовала ли я какое-нибудь причудливое этолийское имя, то ответ - нет. Тетваллен переводил мою фамилию непосредственно для королевских встреч и официальных случаев, но в основном я обращалась просто Джен. С одной стороны, это звучало круче, но с другой - так я чувствовала себя лучше. Сильнее, наверное? Не знаю, просто так мне казалось. Извините, я не могу дать какого-то глубокого объяснения, копающегося в моей личности, душе или еще в чем-то. Раньше я была Дженни, теперь я Джен. Это было нечто.

Я решила, что могу начать пытаться изменить это сейчас. Мне действительно не нравилась "Дженни".

-Мы начали идти к школе, которая находилась всего в нескольких кварталах. Наш дом находился довольно близко, так что мне никогда не приходилось ходить далеко, и это означало, что мои друзья обычно собирались перед нашим домом, когда мы решали прогуляться вместе. Обычно нас было не меньше трех-четыре человек, но сегодня, похоже, была только Сара. Я была немного рада. Я беспокоилась, что сейчас мне придется иметь дело с большим количеством людей. Я хотела, так сказать, расслабиться. -Это прозвучит странно, но можешь называть меня Джен?

-Хорошо?

-Не знаю, я просто чувствую себя сейчас как Джен.

Сара весело посмотрела на меня. -Ты что, прозрела за одну ночь?

-Конечно. Я не совсем понимала, что значит "прозрение", но решила, что сойдет.

-Хорошо. Джен кивнула. -Помнишь, я общалась с парнем в интернете?

-Да?

-Ну, он довольно классный. Если тебе интересно, я несколько раз общалась с ним и лично, так что это не роман в чате или что-то в этом роде. В любом случае, тебе не нужно слушать, как я о нем рассказываю, так что я сразу перейду к делу. Я думала о том, чтобы пригласить его на свидание, потому что не думаю, что он когда-нибудь пригласит меня.

Мои глаза слегка остекленели. Я лишь смутно понимала, что она имела в виду под "романтикой в чате". Я чувствовала себя такой уставшей от всего пережитого, и мои мысли уносились в воспоминания о ночах в глухом лесу. Сидели у костра, завернувшись в меха, смотрели, как небо устилают звезды, слушали, как Рувалей играет нам нежную мелодию, когда мы погружались в сон.

-Твое разрешение, потому что это твой брат.

Я вернулся в реальность. -Дов?

-А?

Черт, только не это. -Ты хочешь пойти на свидание с моим братом?

-Да. Сара нервно прикусила губу, ожидая моего ответа.

Я на минуту задумалась. Я понимала, почему она спрашивает меня, ведь мы с братом всегда были очень близки, даже до всего этого. Мы росли, заботясь друг о друге, так как у мамы было мало времени, и очень оберегали друг друга. Не раз я была уверена, что специально мешала людям, которые пытались общаться с моим братом, если считала, что они представляют угрозу или что-то в этом роде. Сейчас все это кажется таким глупым. Он был вполне способен принимать самостоятельные решения и заботиться о себе. Я убедилась в этом на собственном опыте.

-Это ваше дело, - ответила я. -Я просто сторонний наблюдатель.

-Ты уверена?

-Уверена, - улыбнулась я. -Лишь бы между нами ничего не изменилось, верно?

-Сара тоже улыбнулась. Ее улыбка выглядела искренней.

Я не лгала ей. Они с Мэттом могли бы быть абсолютно счастливы вместе. Кто знает? Они не выглядели плохой парой. Я не стала заикливаться на этом. Как я уже сказала, это было не мое дело. У меня было много других забот с началом учебы, что и продемонстрировала Сара.

Она только что сказала что-то, чего я совершенно не поняла. Я знала каждое слово, и это

было не очень длинное предложение, но смысл был совершенно непонятен. Я почувствовала, как в моей груди поднимается паника, а по конечностям пробегают мурашки. Я попыталась мысленно успокоить себя. Может быть, я недостаточно внимательно слушала.

-Извините, что?

Она повторила, немного медленнее. Я внимательно прислушалась. Это ничуть не помогло. Мой мозг с трудом перерабатывал слова в нечто целое, как я ни уставала.

Полное признание: Я не спала этой ночью. Может быть, пару раз задремала, но я была слишком напугана, чтобы позволить себе заснуть. Из-за этого и суматошных событий последних нескольких дней (недель, на самом деле) я была очень истощена.

Я отчаянно пыталась расшифровать слова Сары. Контекст не помогал, она постоянно меняла темы. Сколько из этого было идиом, а сколько - буквальных? Это был не вопрос. Может быть, я могла бы просто отмахнуться от него? Нет... Сара ждала ответа.

-Конечно, - с надеждой произнесла я.

-Тебе нужна помощь?

Черт. Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Что это значит? Я боялся ответить неправильно. Этот вопрос мог привести к чему угодно. Я прокручивала в голове, но лучшее, что я смогла придумать, это то, что она говорила о чем-то, связанном с техникой. Возможно, о компьютерах. Я никогда не пользовалась ими. Это был ее конек.

-Привет? - Сара помахала рукой перед моими глазами.

-Вак. Vaskal daphut vask, - пробормотала я себе под нос. Мое лицо пылало. Я подавляла это всеми силами. Я не собиралась выглядеть смущенной, не сейчас. Может быть, я и чувствовала это, но, черт возьми, я не собиралась выглядеть так глупо перед своей лучшей подругой.

Впрочем, в данный момент у меня не было других вариантов. Я вздохнула.

-Слушай, это снова прозвучит странно... но я понятия не имею, что ты только что сказала.

Сара подняла бровь. -Что? И почему ты так говоришь?

Я поняла, что перестала пытаться исправить свой акцент. Сара была слишком внимательна. Обычно мне это нравилось, но сейчас это было очень проблематично. Я попыталась снова затронуть более простую речь Тихоокеанского Северо-Запада. -Не смейся, ладно?

-Я и не смеюсь, - ответила Сара. -Но мы как раз говорили об этом вчера, а позавчера... - Она запнулась.

-...Ты можешь сохранить секрет? - Нет, я не собираюсь ей рассказывать. Не будь душой. Но я должен что-то придумать.

-Конечно. Сара наклонилась поближе, ожидая.

-У меня сейчас не все в порядке с памятью. Я часто забываю мелочи... Сара выглядела очень обеспокоенной. -Не волнуйся, со мной все в порядке. Я ходила к целителям, они меня проверили. Со мной все в порядке.- Может быть, я и не врал раньше, но я умею играть в обман, когда нужно. Как я уже говорил, бывший дипломат.

-Целители? - сухо заметила Сара.

-Как я уже сказала, я все забываю. - И при этом выгляжу как идиотка. Доктора. Вот это слово. Врачи, медсестры, хирургия, больницы. Скорая помощь и девять-один-один. А не целители, ритуалы и магия. -Так или иначе, о чем вы говорили?

-Твой ноутбук. Ну, знаешь, твой компьютер?

-Да, а что с ним? Ты говорила что-то о звуке и неработающих пластинках?

Сара покачала головой. -Что с тобой случилось? У тебя аневризма или что-то в этом роде?

-Если бы я не чувствовала себя так ужасно, я бы посмеялась над ее словами. Это точно произошло не на Земле.

-Ладно, как скажешь. - Она сделала глубокий вдох. -Я сказала следующее: Извини, если я повторяюсь, но... тебе нужно улучшить... защиту твоего ноутбука... - Она вздохнула. -Ты поняла?

-Да. Я вздрогнула. Мне казалось, что она кормит меня с ложечки. Это было ужасно. Но я понятия не имела, что такое запись или ноутбук, пока она не объяснила мне это минуту назад. А "брандмауэр" в моем понимании означал нечто совсем другое. Я отвернулась, так как мое лицо действительно загорелось красным. Я почувствовала руку на своем плече. Сара была выше меня, что только усиливало эффект. Она была старше, выше, умнее, все-все-все. Я была просто... неполноценной.

-Джен, ты в порядке? Серьезно?

Я кивнула. -Да, все будет хорошо. Я вернула улыбку на лицо и повернулась, чтобы встретить ее обеспокоенное выражение. -Просто чувствую себя сегодня неважно.

Сара нахмурилась. Если что-то еще случится, напиши мне, хорошо? Увидимся за обедом?

-Да. Подожди, нет.

-Нет?

-Я обещала Мэтту, что пообедаю с ним сегодня. Ему нужно кое о чем поговорить.

-Сара почувствовала облегчение. -Ладно, все в порядке.

Мимо нас проехала машина, на мгновение прервав разговор. Я была поражена - это была первая движущаяся машина, которую я видела почти за десять лет. К счастью, мне удалось скрыть свое удивление, иначе Сара наверняка перешла бы в режим экстренной помощи.

-Привет, Сара, - тихо добавила я. -Не говори об этом Мэтту?

Теперь она выглядела еще более обеспокоенной. -Дженни, что происходит?

-Пообещай мне, хорошо?

-Я обещаю. Видно было, что она говорит серьезно. Старая добрая Сара, всегда надежная. Я почувствовала прилив нежности к своей лучшей подруге.

Я тоже очень скучала по ней.

-Увидимся на журналистике, - сказала я, пытаюсь успокоить ее.

-Я не была уверена, что это сработало, но сейчас она выглядела немного лучше. Тем временем я чувствовал себя просто ужасно. Я чувствовала себя виноватой, скрывая себя от своей лучшей подруги. Может быть, Сара должна знать хотя бы некоторые вещи. Я не могла рассказать ей обо всем, даже если бы захотела, но если бы она знала хотя бы несколько деталей, это могло бы значительно облегчить нашу жизнь. Я была уверена, что смогу заставить ее поверить мне.

Нужно было только заставить Мэтта согласиться.

После этого долгого обхода, вызвавшего панику, наш разговор перешел на более безопасные темы. На темы, в которых я разбиралась гораздо лучше. К тому времени, когда мы добрались до школы, я снова стала самой собой. Или, во всяком случае, настолько, насколько это было возможно.

Я помахала на прощание Саре, у которой был класс в противоположном конце школы. Мой первый класс, что-то-там-алгебра, находился всего в нескольких шагах внутри. Забавно, что я не могла вспомнить ни названия класса, ни учителя, ни более двух учеников, но я точно знала, в каком кабинете он находится и когда он появится в моем расписании.

Вещи, которые вы цените, когда вы не так комфортно чувствуете себя на каком-либо языке: Математика практически универсальна. Разные символы, но все остальное понятно. Я могла

пройти этот курс без труда. Тем временем, по мере того как английский просачивался в мой мозг из обрывков разговоров вокруг меня, память о языке возвращалась обратно. Это все еще было не очень приятно, но, по крайней мере, я не собиралась снова выглядеть идиоткой, как перед Сарой.

Я не большая зануда в математике, но проблем с ней у меня не было. А с учетом того, какой у меня был день, заниматься исключительно символами и логическими головоломками было почти непринужденно. Конечно, мое удовлетворение длилось всего несколько минут, прежде чем я вспомнила, что это все еще работа, и я все еще торчу в классе, полном людей, которые мне в основном безразличны. После этого казалось, что занятия тянутся вечно. Я засыпала, наверное, три или четыре раза, небольшие микродремы, которые никто не заметил. Однако, выйдя из последней, я мгновенно проснулась.

Зрение как будто слегка мигнуло, и все вдруг стали выглядеть... по-другому. Я не могла сказать, почему. Ничего не изменилось. Физически все были точно такими же, как и накануне. Но все казались какими-то не такими. Даже враждебными.

Их лица были пустыми масками. Они могли скрывать что угодно. Что-нибудь планируют. Они превосходили меня числом двадцать к одному. Они могли бы взять меня, если бы захотели.

Мой стул стоял у одной из стен. Я медленно, как можно незаметнее, повернулась, ориентируясь на толпу.

Если кто-то из них сделает шаг, я буду готова.

Пусть я не была вооружена, но я знала десятки способов вырваться из захвата или быстро сбить с ног кого-то крупнее меня, и я была уверена, что смогу опередить большинство из них.

Больше они меня не возьмут.

Какого черта я делаю?

Мгновение прошло. Никто в комнате не смотрел на меня. Ни у кого не было на меня никаких планов. Мое сознание играло с ним. Облегчение вернулось в мой мозг, но оно все еще было окрашено томительным страхом. На минуту я полностью ушла в себя, погрузилась в тот уголок сознания, куда больше никогда не хотела возвращаться.

Как только прозвенел звонок, я уже был за дверью. Вторым уроком была журналистика, ее я точно помнила. Опять же, я не была большой фанаткой журналистики, но в этом классе было много моих друзей, и, что самое главное, там была Сара. Дружелюбные лица. Мне нужны были дружелюбные лица. Люди, с которыми я могла бы общаться, моего возраста.

Относительно. Наэфлин была намного старше меня по любым разумным меркам. Но сейчас это не имело значения. Она была в другом мире, а мне нужно было попасть на журфак.

Толпа студентов, хлынувшая в коридор, образовала кишачий лабиринт, в котором, казалось, невозможно было сориентироваться. Я прижалась к стене, избегая основной массы и держась возле шкафчиков по краям. Это означало, что я сталкиваюсь с большим количеством отдельных студентов, но мне было легче их обойти, чем пытаться двигаться по постоянно меняющейся схеме в центре коридора.

Почему это вдруг стало для меня таким трудным?

Ах, да. Я не была в школе более семи лет и вдруг снова оказалась в теле шестнадцатилетней девочки. Такое, наверное, кого угодно выведет из равновесия. В буквальном смысле. И не один раз. Мой мозг ожидал, что я стану чуть выше, чуть сильнее. Несколько раз я чуть не споткнулась о свои ноги.

Вот. Дверь в журналистскую комнату была в пределах досягаемости. Я оказалась внутри, в том углу, где мы обычно сидели, задолго до звонка на урок. Соответственно, я была там одной из единственных. Несколько обычных новичков бросали на меня странные взгляды, но в основном я оставалась одна. Мы были здесь сплоченной группой, асы репортерского дела, сливки урожая. Или что-то в этом роде.

Давайте будем честными. Это была школьная журналистика. Мы в основном просто тусовались и дурачились.

Я чувствовала себя измотанной после похода через всю школу, чтобы попасть сюда. Не физически, не считая недостатка сна; возможно, я уже не в лучшей форме, но шестнадцатилетняя я все еще держала себя в форме. Я была истощена морально. Я закрыла глаза и положила голову на столешницу, тщательно сориентировавшись так, чтобы угол оказался позади меня. Я все еще могла различать звуки в комнате, легкие потоки воздуха от движущихся людей.

По крайней мере, этого у меня не отняли. Я приучила себя улавливать все возможные подсказки, используя все органы чувств. Я могла сохранять идеальную мысленную картину комнаты и всех, кто в ней находился, и даже с закрытыми глазами поддерживать ее в актуальном состоянии. Подкрасться ко мне было очень и очень трудно - в чем Саре предстояло

убедиться.

-Shasi, vis hila, - сказала я, вскидывая руку, чтобы поймать ее. Она уже собиралась постучать меня по плечу, чтобы разбудить. -Что ты хочешь сказать Толалу? Дов литев до седека эвель наланд вей.

Я открыла глаза и усмехнулась. Я ожидала увидеть ее расстроенной, может быть, немного поиздеваться над ней, прежде чем мы вернемся в класс, но все, что я получила - это замешательство. В сонном состоянии мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я опять провалилась по английскому.

-Моя очередь, я полагаю, - медленно произнесла она. -Я понятия не имею, что вы только что сказали... - Утреннее озабоченное выражение лица Сары вернулось на место, как назойливый вредитель, который никак не хочет оставить нас в покое.

Не то чтобы я считала Сару назойливой. Это было неудачно сказано. Просто мне действительно было нехорошо в целом.

-О, э-э-э... - Я на мгновение задумалась и выбрала первое, что смогла придумать, что звучало хоть сколько-нибудь правдоподобно. -Это выдуманный мною язык.

-Сара ответила, явно неубедительно. Я вздрогнула. Моей лучшей подруге это было не по душе. Мне очень, очень не хотелось врать ей.

Мэтт поймет. Я надеялась.

Я вздохнула, в основном про себя, и сделала глубокий вдох. -Хорошо, Сара. Послушай. Кое-что произошло. Я не могу сказать тебе, что именно. Пока не могу.

Сара подняла бровь, когда прозвенел последний звонок и ученики начали просачиваться внутрь. Она посмотрела в сторону двери класса. Я могу сказать, что нас обоих посетила одна и та же мысль. Скоро должны были прийти два других члена нашей маленькой группы в этом классе. Они обе мне очень нравились, но Сара была моей лучшей подругой еще с тех пор, когда нам было по четыре года. Такая подруга, понимаете? Единственный человек, которому я могла хотя бы подумать о том, чтобы рассказать свою историю.

-Полагаю, у тебя есть веская причина? - тихо спросила она, придвигаясь ближе, чтобы нас не подслушали.

-Я обещаю, что расскажу тебе. Просто пока не могу.

-Ты в порядке?

-Да, - ответила я. Прошло несколько секунд, прежде чем я заговорила снова. Мне нужно было точно продумать, что я хочу сказать по-английски, убедиться, что я все поняла. -Честно говоря, я в порядке. Я не умираю, и у меня нет никаких проблем. Но моя голова некоторое время будет находиться в странном положении. Мне трудно вспомнить многие вещи. Прости, что вываливаю все это на тебя, но мне понадобится помощь, и ты - единственная, кому я могу по-настоящему доверять.

Я нетерпеливо ждала, пока она обдумывала мои слова. Ее лицо было нечитаемой маской. Я никогда не умела читать других людей, я просто хорошо скрывала свои эмоции. Наконец, она снова заговорила.

-Хорошо. Она кивнула. -Я тебе верю. Но я хочу получить объяснения.

-Я обещала, не так ли?

-Все еще жду обещанного пони, - добавила она, принужденно хихикнув. Это сработало, несмотря на то, что это была старая шутка, которая в то время никому из нас даже не показалась смешной. Я тоже начала смеяться, и вскоре мы уже вдвоем хохотали, даже когда появились Керси и Мирай, жаждущие услышать шутку, которую никто из нас не мог объяснить.

Но, наконец, все снова стало казаться нормальным. Мы вошли в класс, разбились на группы, и все шло хорошо. Правда, Керси и Мирай по-прежнему называли меня Дженни.

Придется это исправить.

Прошло совсем немного времени, и я снова начала чувствовать. Дискомфорт и адреналин. Мне казалось, что меня одолевает что-то, чего я не могу увидеть. В комнате было слишком много незнакомых лиц. Они и не должны были быть незнакомыми. Семь лет назад я бы знала

имя и лицо каждого из присутствующих. Сегодня же... они могли быть совершенно незнакомыми.

Однако на этот раз у меня был выход.

Я ткнула пальцем в Сару. -Привет. Пойдем прогуляемся?

-Конечно.

Через две минуты мы уже бродили по территории за школой, якобы для того, чтобы взять интервью у сотрудника, у которого сейчас свободное время, но на самом деле просто для того, чтобы немного побыть на улице. Пропуска для прессы, разве они не лучшие?

Еще лучше то, что мне не пришлось объяснять это Саре. Это было абсолютно нормально. Мы постоянно пользовались этим предлогом, чтобы выйти на улицу. Мы говорили ни о чем конкретном, шутили и смеялись, как обычно. К счастью, дождь, которого я ожидала, уже прошел. По ухоженному, пропитанному дождем газону плыли пятна солнечного света, увеличиваясь по мере того, как тучи уплывали прочь. Над деревьями в конце поля кружилось несколько птиц. Казалось, что день все-таки будет прекрасным.

Я была так занята наблюдением за небом, что, когда мы завернули за угол за переносными классами, чуть не пропустила Карла, сидевшего в тени с лицом, закрытым руками.

<http://tl.rulate.ru/book/75332/3422502>